

**Александр
Кадырбаев**

Рис. В. Крюкова.

У самого Синего моря

Аральское море стало известно русским с XVI в., о чём свидетельствует официальная русская сводная карта, созданная в конце XVI в., – «Большой Чертёж». Хотя «Большой Чертёж» был утрачен, сохранилась «Книга Большому Чертежу», где несколько раз и с различными подробностями упоминается Аральское море под названием «Синего». В 1603 и 1620–1625 гг. Аральского моря достигали яицкие казаки во главе с атаманами Нечаем и Шамаем во время походов на Хиву. В последнем случае казаки сбились с пути и были вынуждены зимовать у Аральского моря.

В 1697 г. на основе данных, добытых русским посольством 1694 г. во главе с Ф. Скибиным к казахскому хану Тауке в город Туркестан, была составлена карта Средней Азии и Казахстана с достоверными сведениями по топографии и гидрографии Аральского моря и земель по Сырдарье и Амударье, которая вошла в «Чертёжную книгу Сибири» С.Е. Ремезова, составленную в 1701 г. Россияне не только первыми из европейцев открыли Аральское море, но и изучали его. Но всестороннее комплексное исследование Аральского моря и его побережья началось в XIX в., когда владения Российской империи приблизились к Приаралью. К 1847 г. российские исследователи имели уже довольно удовлетворительные съемки восточного – до устья Сырдарьи и северного берегов Аральского моря. К этому времени после возведения форта Раим (ныне Казалинск), когда российская власть укрепилась на Сырдарье, стало возможным осуществление идеи столетней давности: в 1847 г. под руководством будущего генерал-губернатора Оренбургского края В.А. Обручева в Оренбурге были построены два двухмачтовых корабля, затем разобраны и перевезены за 1000 вёрст к Раиму, где снова были собраны и спущены на воду. Шхуна «Николай», поступившая под начало лейтенанта флота П.С. Мертваго, сразу же вышла в море, открыв навигацию на Арале. Весной 1848 г. шхуна исследовала северное побережье Аральского моря.

К этому времени в Оренбурге был построен ещё один военный корабль, «Константин», по размерам превышав-

Александр Шайдатович
Кадырбаев – доктор
исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Института востоковедения
РАН, член учёного совета
Института востоковедения
МОН Республики Казахстан.

Фрагмент карты с изображением Аральского моря и прилегающей территории из «Чертёжной книги Сибири» С.У. Ремезова. НИО рукописей РГБ. По традиции XVII в. север на карте внизу.

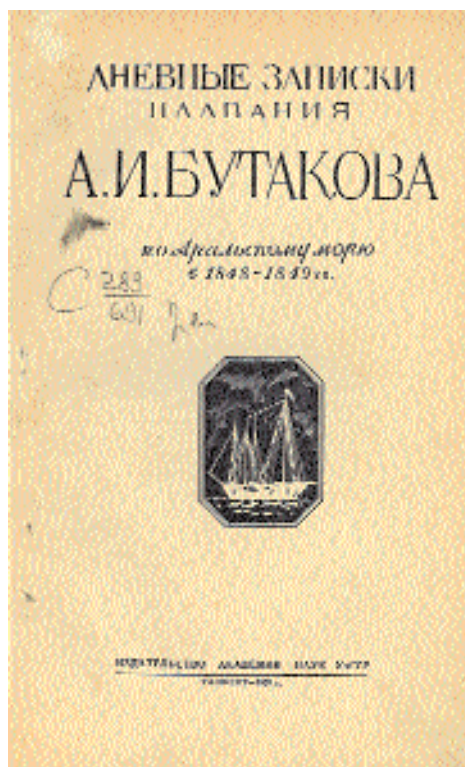
ший «Николая», и доставлен к Раиму уже описанным выше способом. Командиром «Константина» стал Алексей Иванович Бутаков, который изучил берега Арала, кроме восточного, открыл и описал группу островов. Жившие на берегах Аральского моря казахи (тогда их называли киргизами), каракалпаки, узбеки, туркмены не имели парусных судов и плавали поблизости от берега, не углубляясь в открытое море. Так что возможно, до появления российских экспедиций, на острова не ступала нога человека.

Аральские экспедиции проходили в непростых условиях. В Приаралье, в среде местного, преимущественно казахского кочевого населения, шла борьба между сторонниками и противниками вступления в российское подданство, принимавшая порой характер вооружённого противостояния российским властям. В 1837–1847 гг. часть казахских племён во главе с Кенесары Касымовым, провозглашённым в 1841 г. ханом казахов, вела партизанскую войну с российскими регулярными и казачьими войсками, столкновения с которыми происходили и на землях Приаралья. Отзвуки этих событий дошли даже до Западной Европы, и известный французский писатель Жюль Верн посвятил мятежному хану свой роман.

Хотя в 1847 г. Кенесары погиб и антироссийские выступления казахов пошли на убыль, напряжённость в Приаралье сохранялась. Поэтому члены экспедиций Мертваго и Бутакова находились в постоянной боевой готовности к отражению набегов. За нападавшими стояли ханы Хивы, с тревогой следившие за про-

движением Российской империи в глубь Средней Азии. В 1847 и 1848 гг. хивинцы пытались захватить Раим, но были отражены его гарнизоном. Отступив, они стали укреплять подступы к Хиве. Границы Российской империи в это время проходили по Сырдарье и северному побережью Аральского моря.

О том, какое значение российское правительство придавало деятельности аральских экспедиций, свидетельствует тот факт, что донесения А.И. Бутакова шли напрямую, начальнику Главного

Остров Кос-Арал. Рисунок Тараса Шевченко.

морского штаба ВМФ Российской империи А.С. Меншикову¹.

Интересно, что среди участников экспедиции капитан-лейтенант А.И. Бутакова находились ссыльные – знаменитый украинский поэт Т.Г. Шевченко и уроженец Минской губернии Б. Залеский, поляк или белорус. Б. Залеский был направлен на Аральское море в качестве художника «в помощь рядовому Шевченко для отделки гидрографических видов». Впоследствии, после освобождения, Б. Залеский уехал во Францию, где напечатал статьи о жизни башкир и казахов и альбом с видами приаральских и прикаспийских степей и подробным описанием помещённых гравюр.

На основании работы экспедиции А.И. Бутакова её участник штабс-капитан Генерального штаба Российской армии А.И. Макшеев сделал полное описание Аральского моря, напечатанное в пятой книге «Записок» Императорского Российского Географического общества. Первую достоверную карту Арала, составленную по результатам экспедиции, Александр Гумбольдт назвал «истинным открытием в географии».

А.И. Бутаков был избран в 1853 г. почётным членом Берлинского географического общества, а в 1867 г. удостоен за труды по исследованию Аральского моря боль-

шой золотой медали Королевского географического общества (Великобритания).

Значение аральских экспедиций середины XIX в. под руководством российских военно-морских офицеров, в особенности А.И. Бутакова, впоследствии ставшего контр-адмиралом и гордостью Российского Военно-Морского флота, не исчерпывается их экономическими и естественнонаучными результатами. Не меньший интерес представляют заметки руководителя экспедиции о быте и культуре обитавших здесь народов.

Ко времени плаваний А.И. Бутакова в среде народов Приаралья, живших в атмосфере российско-хивинского соперничества, возобладали настроения в пользу России. Причин было несколько. Вне сомнения, очень весомой причиной было могущество «Ак-Падша» – «белого падишаха», как «киргизы и хивинцы называют нашего царя», по свидетельству А.И. Бутакова. Но в ещё большей степени переходу кочевых народов Приаралья в российское подданство способствовала грабительская политика хивинских ханов по отношению к ним, тем более, что с их точки зрения хан Хивы, правивший тогда, не был законным правителем, поскольку не происходил, как того требовала традиция, из потомков Чингиз-хана, в отличие, например, от казахских султанов.

А.И. Бутаков отмечает: «Вообще хивинский хан теперь в затруднительном положении: киргизы отказываются платить ему закят и все сближаются с русскими, тор-

¹ А.С. Меншиков – прямой потомок ближайшего сподвижника Петра Великого А.Д. Меншикова. Впоследствии командующий российской армией и флотом в начале Крымской войны.

говля Хивы, которой главный сбыт с караванами шел в Россию, прекратилась; с приходивших прежде русских караванов хоть брал выгодную пошлину, которой теперь лишился; неудачные походы против русских и персиан ослабили его военную силу и отняли у его военных шаек последнюю бодрость; накануне он рассорился с двумя своими приверженцами, султаном Илькеем и батыром Исетом Кутюбаровым, который прошлой ночью передался ему от нас с карабашами (простолюдинами. – *Авт.*).

О двух последних обстоятельствах киргизы рассказывают следующее. Султан Илькей перекочевал... в соседство Кокана (Кокандского ханства. – *Авт.*), где недавно утвердили хана. К Илькею пришли туда 700 хивинцев для сбора усиленного закята. Он принял их весьма дружелюбно, дал им расположиться на свободе и, когда хивинцы отбросили всякую недоверчивость...напали на них врасплох и перерезали всех до единого...К Исету Кутюбарову, зимовавшему около полуострова Куланды (на берегу моря) хан прислал в конце февраля одного святого ходжу для сбора закята и, в доказательство преданности батыра Исета, требовал, чтобы тот доставил ему несколько русских голов. Исет выругал святого ходжу и велел ему передать...и самому хану, говорил, между прочим: «Долго ли хан будет нас высасывать своими требованиями? Он уже рассорил вконец Присырдарьинских киргизов, с которых ему взять нечего и хочет довести до того же и нас? Если ему нужны русские головы, пусть он идёт за ними сам, я очищаю ему дорогу вдоль моря (западного берега) и он не встретит там ни одного киргиза. Мы теперь русские и Вашего хана знать не хотим!».

Высказывания Исета Кутюбарова, одного из наиболее авторитетных предводителей приуральских и приаральских казахов, ранее доставлявшего немало проблем российским властям, свидетельствовали о нарастании симпатий к России в казахском обществе, равно как и действия Илькея в отношении хивинских сборщиков налогов. Антироссийская пропаганда хивинцев чаще всего приводила к обратным результатам: «...Под защиту (Раимской) крепости уже приютилось 1000 семейств киргизов, перебравшихся на наш берег Сыр-Дарьи и разорённых последними барантами (*баранта* или *барымта* – отгон скота. – *Авт.*), но люди эти в самом жалком состоянии и не имеют ни лошадей, ни верблюдов, ни баранов...».

Из писем видно, что на ситуацию в Приаралье, оказывали влияние внешние силы.

Алексей Иванович Бутаков.

В этом регионе активизировалась английская агентура. А.И. Бутаков пишет: «Зима в здешних странах прошла без нападений...Слухи о них делались всё реже и реже и, наконец, совсем замолкли. Из числа доставлявшихся сюда киргизами известий замечательно одно: около 16 марта приходил ко мне киргиз, вызвавшийся с другими, недавно приехавшими из Хивы, который рассказывал, что перед самым его выездом оттуда прибыли в Хиву инглисы спросить хана, желает ли он быть с ними в дружбе или нет? На вопрос о числе их, он отвечал, что по рассказам 1000 человек пехоты и 1000 конницы, и что они расположились в некотором расстоянии от города. Последнее, очевидно, выдумка, но пребывание в Хиве английских агентов кажется фактом несомненным, тем более, что киргизам не выдумать названия инглисов, о которых они, вероятно, никогда не слыхали. Пришедший с этими...спрашивал у меня, есть ли на свете народ, называемый инглисами, и говорил, что тот, кто сообщил ему это известие, и сам слышал об этом первый раз. Вероятно, эти англичане принадлежали к географической экспедиции, обзоревающей Тибет и имеющей вместе с учёной и политической целью...».

Интересны приводимые в письмах А.И. Бутакова сведения об этнографии и культуре народов Приаралья, в первую очередь казахов. Сам Алексей Иванович старался изучать местные языки. Как он признаётся, «очень хотелось выучиться

по-татарски – это общий язык киргизов и башкиров... но не знаю, удастся ли. Немножко-то мы смыслим, прихрамывая на обе ноги, да мало. Говорят, что самый лучший учитель языков – женщины...». Но ему в этом отношении не повезло. «К сожалению, киргизки, приходящие сюда из ближайших аулов, так непростительно некрасивы, что влюбиться в них физически невозможно», – сообщает он. Многие письма родителям Алексей Иванович начинал с мусульманских приветствий и прощался, используя выражения на тюркских языках. «Байрамлар хутлы булсын! – пишет он 4 января 1849 г. – Да будут для Вас счастливы праздники!». «Сау-бул, сау-бул!!!!» - заканчивает другое письмо. Интересно, что русский офицер настолько сжился с местностью, что стал отождествлять себя с коренными жителями Приаралья. «Вообще говоря, здесь мало думают о Европе, у нас есть свои соседи – Хива, Бухара, Кокан, а Европа для нас, степных среднеазиатов, нечто вроде сказочного, тридевятого государства – пишет он. – Какое нам дело, какие именно дела там? Нам занимательнее было слышать, что 7000 хивинцев пошло войной на Персию; что посланного в Питер бухарского посла эмир Бухарский хотел повесить за то, что, будучи директором монетного двора, посол чуть-чуть разбогател, потом он рассудил, что лучше отправит его послом, считая все издержки и подарки (посольства) за счёт посла, не правда ли, милое изобретение? Посол повёз царю слона в подарок от бухарского эмира». Дотошный исследователь обратил внимание и на хозяйственную сторону жизни казахов, которые в Приаралье были не только скотоводами,

но и хлебопашцами и рыболовами: «...около устья много киргизских аулов, занимающихся рыбной ловлей и хлебопашеством. Вообще, киргизы поливают свои поля, напуская воду из реки канавками... Арбузы так себе, но дыни обворожительные, так что я, не любитель фруктов, поглощал их с величайшим удовольствием. Киргизы, которых аулы по Сыру и в соседстве, также имеют бахчи, и у них дыни были также в большом изобилии и также отличные...».

По сведениям А.И. Бутакова, казахи строили плотины на Сырдарье: «Раимское укрепление находится на месте, образуемом окружающим Раимское урочище разливом Сыр-Дарьи, в котором наибольшая высота воды бывает летом, когда тронутся горные снега с верховьев. Киргизы удерживали эти разливы плотинами, так что место оставалось сухо...».

Не остались без оценки А.И. Бутакова традиции и нравы казахского общества. В частности, он отмечает поверхностную исламизацию казахов. Поэтому «прокламации Хивинского хана, которыми он старался возбудить против нас религиозный фанатизм киргизов, остались бесплодными. Вся религиозность киргизов заключается в том, что они не едят свинину, а о Коране слышали весьма немногие из них». Упоминается существовавший у казахов обычай о выплате *куна* (материального возмещения) за убийство родственникам убитого. «Около 20 декабря пришёл в Раим из Бухары небольшой караван из 19 верблюдов, с бухарскими коврами и халатами и бумажной материей (матой), один верблюд был нагружен рисом, урюком и кишмишем, но эти последние при-

Рис. Н. Каразина.

В своих письмах родным А.И. Бутаков нередко использовал казахские приветствия.

пасы были отняты у хозяина каравана, бухарского киргиза, есаулами султана Илькея. Хозяин каравана приезжал также на Кос-Арал и на мой вопрос, что слышно о султани Бюрю, который, по дошедшим сюда слухам, казнён в Хиве, – он отвечал, что Бюрю ещё в Хиве, но заплатил кун родственникам убитого и ограбленного им осенью присырдарьинского киргиза...». Не обошёл он и обычай умыкания невест: «Один из хивинских киргизов похитил каракалпачку и утёк с нею из Хивинской земли на берега Сырдарьи...».

Интересны сведения о популярности у казахов такой интеллектуальной игры, как шахматы: «С грядущим сюда транспортом я жду из Петербурга шахматы... В Раиме есть киргизский султан Алтын и один башкир, которые, как говорят, мастерски играют».

О благотворном влиянии российского присутствия в Приаралье на быт и культуру местных народов свидетельствуют следующие строки А.И. Бутакова: «Пребывание наше здесь истинное благодеяние для киргизов. Старший врач моего флота (фельдшер Истомин) вылечил многих больных, над которыми оказывались безактивными ворожбы баксы (ка-

захские шаманы-знахари. – Авт.), хотя баксы и брал за лечение 1000 баранов, а лейб-медик мой лечил даром. Кроме того они получают от наших разные тряпки. У солдат и матросов есть между ребятишками фавориты, которых они кормят и которых выучили креститься после обеда в казарме».

Как свидетельствуют письма, их автор был наделён не только полномочиями по исследованию Аральского моря. Без сомнения, одной из его задач была работа с тайной российской агентурой для отслеживания военно-политической ситуации в Центральной Азии и влияния на неё в интересах России. Судя по письмам, А.И. Бутаков обладал достоверной информацией: «...Вообще Хива теперь в бедственном положении: в нынешнем году там был сильнейший неурожай; вторжение хивинцев в нашу часть степи было для них бедственно, и наконец не удался набег на персидские селения, из которых они всегда возвращались с богатой добычей всякого рода. Говорят, что хан отпустил пленных киргизов, захваченных нынешней весной и прошлойгодней осенью». Это решение хана Хивы было запоздалой мерой и не могло остановить нараставших симпатий

приаральских казахов в пользу России, тем более, что хивинцы сделали этот шаг отнюдь не бескорыстно: «Для выручки пленных киргизов, захваченных хивинцами в набеги осенью 1847 и весной 1848 гг., ходило в Хиву киргизское посольство с подарками, предложениями преданности и обещаниями платить закят. Хан, которому дорого стоили неудачные походы против русских и персиян в прошлом году, нуждался в зкяте, выпустил пленников, требуя, чтобы снаряжавшие посольство батыр Джан Ходжа (Жанхожа Нурмухамедов, известный персонаж казахской истории, заклятый враг хивинцев. – *Авт.*) и киргизы Дюрт-Каринского рода в течение 50 дней, «омочив наперёд руки и ноги в крови неверных кяфилов, врагов благословенного пророка»; в противном же случае, «грех за кровь и слёзы детей ваших падёт на Вас, когда воины мои с помощью Всемогущего Бога растопчут их под копытами коней своих». Угрозы эти не подействовали: киргизы не перекочёвывают в хивинские владения, а напротив, откочёвывают от них дальше на север, в пески или по сю сторону Сыра».

Письма А.И. Бутакова из аральской экспедиции несут важнейшую информацию и предоставляют возможность по-новому

рассмотреть военно-политическую ситуацию в середине XIX в. в Центральной Азии, вопросы международных отношений в данном регионе, а также положение обитавших здесь народов. Письма показывают, насколько высока была профессиональная подготовка офицерского корпуса Российского Военно-Морского флота, ярким представителем которого был А.И. Бутаков, как досконально офицеры разбирались не только в вопросах, имеющих отношение к флоту и военному делу, но и в вопросах внутренней и внешней политики региона, экономики, торговли, земледелия, обычаях и традициях народов Приаралья. Отношение А.И. Бутакова к центральноазиатским народам проникнуто уважением к их культуре, лишено высокомерного культуртрегерства и расистского предубеждения. Научное наследие А.И. Бутакова, в частности его востоковедная часть, заслуживает глубокого изучения.

В статье цитируются и воспроизводятся документы из Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ), фонд А.С. Меншикова (19), оп. 2, д. 112. Фрагменты писем А.И. Бутакова публикуются впервые.

Н. Карзин. Вид Аральского моря: северо-восточный берег.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из издания: Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб.–М. Т. X (1885), XI (1886). РГБ: И 268/67; ф 10-81/385; и из книги: Дневные записки плавания А.И. Бутакова по Аральскому морю в 1848–1849 гг. Ташкент, 1953. РГБ: С 289/691.